

Встреча с зятем

Моррис Фернандез

Моррис почти не помнил, когда в последнее время он нормально и спокойно отмечал день рождения. И не помнил, что такое вообще было в его жизни. Разве что до того момента, как он сел в самолёт, чтобы улететь в Барселону в поисках работы. С возвращением в его жизнь любимой и единственной Лауритты он забыл о том, что такое покой и спокойствие. Сначала он терпел капризы невесты, её родителей и младшего брата-разгильдяя, потом он терпел капризы управляющей рестораном, в котором работал, послов в посольстве Мексики в Российской Федерации, всяких разных клиентов в ресторане. И он очень редко позволял себе сорваться на ком-то. И это его угнетало.

...Мужчина глубоко вздохнул и посмотрел в иллюминатор. Ему абсолютно не хотелось лететь сейчас на эту стажировку в Китай, но управляющая рестораном прекрасно знала, что в Китае живёт его дочь, которую он любит и без которой скучает. Конечно, просто так ему нельзя выбить отпуск, нужно обязательно сначала поиграть на нервах, а потом доказать, что без знаний восточных кухонь их ресторан никогда не получит хотя бы одну звезду Мишлена. Да, Моррису хотелось получить звезду, это была цель его жизни. Но над рестораном будто висел злой рок. Стоило только наладить всё производство, отточить слаженность работы на кухне, поработать над разными ингредиентами, как в самый ответственный момент что-то идёт не так. То повар перепутает кардамон с чем-то, то кто-то не доварит картошку или насыпет соли больше, чем указано в технологической карте, то ещё что-то. Чтобы получить звезду, все службы в ресторане должны работать слаженно, будто это один единый механизм. Бывает и такое, что к кухне у кулинарных критиков и инспекторов нареканий нет, но официант затормозил и не сразу убрал тарелку. Или, наоборот, слишком быстро. Или лампочка перегорела. Или музыка играет не так. И ведь вроде и управляющие нормальные, и официантов не с улицы набирают, и стажировку все проходят, но вот никак не мог ресторан, в котором Моррис работает шеф-поваром, получить эту заветную награду. Поэтому пару месяцев назад они решили изучить все возможные кухни. И вот Моррису как самому главному предстояло изучить кухню Китая.

И вот он получил билет в Пекин, все документы из Китая, и отправился в аэропорт, попрощался с Лаурой, которая всё никак не хотела с ним налаживать отношения, а уж после заявления дочери о беременности она перестала интересоваться её жизнью, переключившись на Маркуса. Моррис глубоко вздохнул и уехал. Он не мог понять, что происходит в её голове, но осознание того, что он навсегда потеряет свою любимую женщину, слишком сильно давило на сознание, заставляя недовольно морщиться и ловить себя на мысли, что он слишком часто думает об этом. Наверное, всему есть срок.

Ему было шестьдесят лет, а он снова куда-то летел. И он не удивится, если до конца жизни будет скакать по шарикам как кузнечик. Рейс выполняла российская авиакомпания, от которой он старался держаться подальше, но тут его никто не спрашивал. Рейс из Мадрида с пересадкой в Москве. Пересадка была длинной, и он решил позвонить дочери и сообщить, что приедет в Пекин. Но она не ответила, и он

позвонил Тору, зная, что тот несколько месяцев назад уехал в Пекин на заработки. От своего зятя он узнал, что Яри, возможно, на экскурсии по компании, и сообщил тому, что приедет завтра. А потом, когда он шел на посадку в самолёт, ему позвонила дочь. Которая сказала, что подралась с братом своего мужа.

Моррис был в ярости. Он начал понимать, что упустил в воспитании дочери что-то серьёзное. Нужно это исправлять, но для начала надо успокоиться. Хорошо, что она приезжает через десять дней, ярость немного спадёт, станет спокойнее. Но вот что делать сейчас, в самолёте, который начинает стремительно набирать высоту?

Стечение обстоятельств, злой рок или просто судьба, но на борту самолёта оказался один неадекватный гражданин, который напился и стал сначала громко кричать, а потом стал приставать к стюардессе. После того как он её взял за волосы и швырнул в одно кресло, Моррис не выдержал и подошёл к обидчику. Разъярённый дебошир напал на него, рассёк бровь до крови, но мужчина точным и сильным ударом кулаком в район солнечного сплетения обездвижил дебошира и повалил его на пол.

Экстренная посадка в аэропорту Новосибирска добавила много неприятностей и бессонных часов ожидания находящимся на борту людям. Дебошира увели стражи порядка, Моррису стюардесса обработала бровь, самолёт дождался своей очереди на взлёт, и воздушное судно продолжило свой путь. И вот, с опозданием на три часа, самолёт приземлился в международном аэропорту Пекина...

Тору Мотидзуки

О том, что Моррис прилетает в Пекин, Тору узнал несколько дней назад и, несмотря на неудачное начало их отношений, обрадовался возвращению в его жизнь тестя, которого он должен был увидеть впервые за последние несколько месяцев. Он был благодарен отцу Яреци за то, как тот воспринял известие о беременности дочери и за одобрение их брака, на которое он изначально даже и не рассчитывал и планировал оказать ему любую возможную помощь по адаптации к новым условиям работы и проживания.

Поскольку Тору обещал встретить тестя в аэропорту, он с самого утра занимался всевозможными рабочими моментами, поэтому не сразу заметил сообщение от Яреци, текст которого надолго вывел его из равновесия. Он знал, что Джун собирается отвезти ее на экскурсию в компанию, но ему и в голову не приходило, что девушка додумается пойти по его стопам и начать бить Шотаро, хотя в этом, вероятно, была и его вина, показавшего, что так делать можно. И если бы все ограничилось только этим инцидентом... Но Тору неплохо знал свою жену и не сомневался, что та, исправляя свои же ошибки, успела знатно накуралесить, о чем пока умолчала, оставляя простор для его фантазии.

Не зная, что ответить на такое сообщение, Тору отправил сухое "понятно" и решил пока сосредоточиться на насущных проблемах, откладывая разборки с женой на неопределенный срок. И поскольку работой, живя один, он себя нагрузил под завязку, необходимость освободить половину дня стоила ему немалых физических и умственных усилий. Неизвестно, справился бы он со всем запланированным или нет до назначенного срока, но, Моррис сообщил о приличной задержке рейса, которая,

хоть и вызвала неприятные подозрения, позволила в нормальном темпе разобраться со всеми проблемами и прибыть в аэропорт с опозданием на полтора часа от изначально обговоренного времени. Но, как оказалось, самолет и не думал прилетать еще больше часа, заставляя Тору изрядно понервничать. Поэтому, когда он наконец приземлился, Мотидзуки почувствовал облегчение, надеясь что перелет прошел для Морриса, не так давно побывавшего в больнице, без особых приключений, и занимая место в зоне, полной встречающих, с которого его даже в толпе людей азиатской внешности несложно было увидеть и узнать.

Моррис Фернандез

Перелёт после вынужденной остановки оказался тяжёлым не только для старшего Фернандеза, но и для большинства пассажиров, многие из которых были детьми, летящими на какой-то конкурс или соревнование. Моррис пытался поспать какое-то время, но ему никак не удавалось. Повреждённая бровь болела, пластырь пропитался кровью, голова кружилась, а сердце иногда покалывало неприятно. И физически ощущалось, как оно стучит. В нормальном состоянии человек не должен чувствовать удары сердца. В салоне воздушного судна было тихо, горел приглушённый свет, освещающий только проходы. Многие пассажиры спали, но Моррис не мог заснуть. Его то преследовали какие-то кратковременные кошмары, то какой-то странный звук мешал ему заснуть, то ещё что-то. И ярость, которая утихла после драки с буйным пассажиром, начала возвращаться.

Но в этот момент объявили посадку, и мужчина посмотрел в иллюминатор. Было ещё светло, над Пекином только начинали сгущаться сумерки. Больше суток в пути, и мужчина за это время не сомкнул глаз и даже часа не проспал. А ведь так всё хорошо начиналось. И ведь он мог заснуть. Если бы не Яреци со своими известиями и не буйный пассажир.

Посадка была долгая и неприятная. Закладывало уши, кружилась голова, но вот, наконец, зона паспортного контроля, получение багажа, которого пришлось ждать, и вот он идёт по коридору вместе с другими пассажирами.

Тору он заметил сразу. Правда очень удивился произошедшим изменениям в его внешности. Но, поправив ремень сумки, направился к нему. Протянул руку для рукопожатия, и, когда тот ответил, притянул его к себе и похлопал по спине. Потом отпустил и внимательно стал его рассматривать.

- Хорошо выглядишь. Тебя она не убила? Не уверен, что ты с ней это согласовал, с ней вообще что-то сложно согласовывать. Вся в свою мать, - пробурчал мужчина и тяжело вздохнул. Он не знал, знает ли Тору о том, что она подралась с его братом, хотя был уверен, что эти слухи дошли до него. - Спасибо, что дождался. На борту оказался пьяный пассажир, который стал приставать к стюардессе. Мне пришлось его обезвредить. И самолёт совершил вынужденную остановку в Новосибирске. Меня тоже хотели снять с рейса, удар был слишком сильный, - он усмехнулся.

Тору Мотидзуки

Среди прибывших было немало европейцев, но фигуру Морриса он узнал сразу, как тесть появился впереди по коридору. Отец Яреци выглядел измотанным, и на его брови красовался пластырь с подозрительным красным пятном, сильно напоминая

ситуацию, которая произошла с ним самим во время той злополучной драки в России. Только Тору сомневался, что Моррис начал бы с кем-то выяснять отношения прямо в самолете, поэтому списал эту небольшую травму на несчастный случай.

- Рад вас видеть, - Мотидзуки ответил на рукопожатие и расширил от удивления глаза, когда тесть притянул его к себе и похлопал по спине. Он не ожидал такого открытого проявления дружбы, особенно после всей этой ситуации с ранней беременностью и скорым браком, без нормальной свадебной церемонии с приглашением друзей и родственников.

- Не волнуйтесь, меня не так легко убить, - Тору усмехнулся. - Разве что своими необдуманными поступками. В этом Яреци нет равных. - В голову снова пришла дурацкая ситуация с его братом, и Тору пообещал себе позвонить Джуну и выяснить подробности всего произошедшего, чтобы определиться должен ли он забыть об этой ситуации или хорошенько отругать жену, когда она окажется в Пекине.

Рассказ Морриса показал, что причиной поврежденной брови действительно являлась драка, вызывая у Тору очередной прилив уважения к своему тестю. Мало кто решился бы успокаивать дебоширов, хотя с причиной этого желания бороться с нарушающими порядок пассажирами еще стоило разобраться.

- Я вижу, что вы устали и уже наелись приключениями на сегодняшний день, поэтому отвезу вас туда, куда скажите. Вы хотите отдохнуть, перекусить или просто где-нибудь посидеть и поговорить за чашечкой чая или рюмочкой чего-нибудь горячительного?

Поскольку Тору плохо знал на каких условиях Моррис приехал в китайскую столицу, то был готов оказать ему посильную помощь и составить компанию, поскольку общение с тестем доставляло ему настоящее удовольствие, о чем он при их первой встрече не мог даже и мечтать.

Моррис Фернандез

Время - достаточно интересная субстанция. Вроде бы прошло совсем немного времени с того момента, как Тору Мотидзуки переступил порог его квартиры в Москве, когда Моррис сказал ему, что не желает его больше видеть. И вот теперь Яреци уже несколько месяцев замужем за этим японцем, да ещё и к тому же беременна. Фернандез долго думал над своим благословением на этот брак, он, конечно, не стал бы так сильно торопить события, но вот так случилось, и у него не было возможности что-то изменить. Конечно, когда он попросил у Тору отсрочку на обдумывание всей этой ситуации, у него возникло нормальное и ожидаемое желание врезать японцу, кастрировать его, но он понял, что этим ничего не добьётся. Время назад повернуть невозможно, беременность дочери никуда не денется, а аборт он заставил бы её делать только в том случае, если бы была опасность для жизни и здоровья. В отличие от своей жены, которая категорически заявила, что дочь должна сделать аборт, он считал, что это тоже не выход. По крайней мере, он видел, что Тору любит Яреци. Любит искренне и сильно.

- Да, перелёт вместо обещанных двадцати часов занял больше суток, - хмыкнул мужчина и подавил зевок. Предложение Тору что-нибудь перекусить и выпить чего покрепче заставило его губы дрогнуть в слабой улыбке. Они направились по зданию аэропорта и зашли в небольшое кафе. Моррис заказал виски и посмотрел на собеседника.. - Да, вероятно это то, что мне сейчас надо. Напиться и забыться. И заодно послушать, как у тебя там были дела, в Японии. Мне Яреци мало рассказывала о твоих отношениях с семьёй. Ты смог примириться в своём сердце с отцом?

Моррис помнил, что Тору уехал туда из-за известия о смерти отца. Тогда он попросил разрешения взять любимую с собой. Если бы кто-то знал, что она на тот момент уже была беременна, то, конечно, не отпустил бы её. Да и весь этот разговор с Лаурой и этим щенком... и вот именно в тот день он умудрился забыть мобильный телефон. А потом он потерял сознание из-за подскочившего давления. И вернулся домой слишком поздно. Разговор уже состоялся, и Лаура, вместо того, чтобы поинтересоваться его здоровьем, стала рассказывать о дочери. Разумеется, был шок. Почему он не убил этого мелкого гадёныша раньше, когда была такая возможность?

Тору Мотидзуки

Его предложение выпить что-нибудь горячительное, похоже, пришлись Моррису по вкусу, поэтому, без лишних слов и обсуждений они направились по зданию аэропорта, завернув в кафе, со стороны не вызывающее особых нареканий. Конечно, Тору предпочел бы отвезти тестя в одно из проверенных мест, присмотренных им за время жизни в Пекине, но, учитывая его состояние, таскать Морриса по всему городу было неразумно, особенно если он сам не планировал проявлять разборчивость и просить высокой кухни или особенно изысканных напитков.

- Ну, в Японии все прошло лучше, чем я ожидал. - Когда заказ был сделан, Тору посчитал уместным перейти к личному разговору. - Меня никто не пытался прогнать, и хоть возраст Яреци вызвал много вопросов, что вполне понятно, когда произошла вся эта ситуация с потерей телефона и беременностью, мать, которая изначально не одобряла наши отношения, первая поддержала наш брак. Трудностей тоже было немало, но в итоге мы с Яри смогли найти общий язык с большинством из моих родственников. Что же касается отца... - Тору прекрасно помнил ту ночь, когда Моррис привел его к себе домой и выслушал откровения о сложных взаимоотношениях с упрямым родителем. - Да. Я понял, что был большим дураком, постоянно пытаюсь ему противоречить и цепляясь за сказанные мне слова. Очень жаль, что ценность некоторых вещей мы начинаем понимать, когда становится уже слишком поздно...

Слова застряли в горле, и Тору замолчал, понимая, что не сможет выразить всего, что произошло в его голове за то недолгое время, что он провел в Японии. Но, к счастью, принесли виски, позволяя отвлечься от тяжелых мыслей и, разлив его по стопкам, переключиться на распитие алкоголя.

- Рад, что вы прилетели. Яреци очень без вас скучала. Сейчас ей не помещает любая поддержка и... хорошая взбучка. - Последние слова Тору произнес тихо, не

желая лишний раз жаловаться отцу на его импульсивную дочь. Лучше было просто выпить и надеяться, что Моррис сможет немного расслабиться после тяжелого перелета.

Моррис Фернандез

Пока несли заказ, Моррис достал из сумки пачку сигарет, вытащил одну и задумчиво посмотрел на неё. Потом убрал обратно, усмехнувшись. Врач в больнице запретил ему нервничать, курить и употреблять алкогольные напитки. В общем, классика. Все врачи рекомендуют одно и то же. И в России, и в Мексике, и в Испании. И даже когда он получил травму ноги и готовился к очередному полумарафону ему тоже запретили заниматься именно этими тремя вещами. И он ведь не курил и пил очень редко, только в компании с Гильермо и другими друзьями. И всё равно эти ограничения не помогли ему вылечить ногу.

Но сейчас просто не хотелось курить. Да и не был он уверен, что здесь можно курить в помещениях. Он внимательно выслушал Тору и вздохнул, когда тот начал говорить об отце и осёкся.

- Может быть потому, что это жизнь, - задумчиво сказал мужчина. - Человек всегда думает, что может успеть сделать что-то важное, но почти никогда не успевает. Но я рад, что ты смог примириться с отцом в душе.

Принесли алкоголь, Тору разлил виски по стопкам, и Моррис поднял свою.

- Я тоже рад прилететь к вам. Конечно, было бы намного лучше, если бы обстоятельства сложились иначе и мне бы просто дали отпуск. Но нет, только мне, как шеф-повару, нужно изучить китайскую кухню. - Он усмехнулся и выпил напиток. Виски были мягкие, не драли горло, оставляли после себя вполне приличное послевкусие. - Ей нужна не взбучка, а хорошенько ремнём её отшлёпать... как я понял из её рассказа, она мне как раз вчера звонила, она ударила одного из твоих братьев, а потом пыталась извиниться, как я понял, с помощью своей магии. За что хочу извиниться. Видимо, я что-то упустил в её воспитании.

Моррис горько усмехнулся и разлил напиток снова по стопкам. Жаль, что не принесли стаканы, ему как-то привычнее было пить из стаканов. Но сейчас он приехал на стажировку в другую страну, и нужно было следовать всем правилам и традициям. Ох, если бы кто знал, как ему хотелось просто наплевать на всё, послать к чертям управляющую с этим рестораном и уехать в отпуск. Но он не имел никакого права жаловаться. Он вообще никогда не жаловался. Но, вероятно, пока он будет в Китае, нужно будет делать всё возможное, чтобы почаще видеть дочь и зятя. Это всё-таки теперь его семья...

Тору Мотидзуки

Тору знал, что Морриса в Китай привело не только желание увидеть дочь, но и рабочая необходимость. И искренне сочувствовал тестю, на которого, в его далеко не юном возрасте, навалились семейные проблемы и необходимость изучать новую кухню в совершенно незнакомой для него стране. И единственным положительным моментом здесь являлось то, что рядом была хотя бы часть его семьи, к коей он сейчас причислял и себя.

- Если бы не беременность, я бы уже давно рассмотрел вариант с ремнем. - Услышав об использовании магии, о чем он подозревал, Тору с трудом удержался от печального вздоха. - Я люблю вашу дочь, но иногда она сводит меня с ума. Чего стоил момент, когда я думал, что она чуть ли не утонула в заливе, а потом оказалось, что она просто потеряла телефон на берегу.

В тот день, когда Тору узнал, что с Яреци все в порядке, и она у его матери, он с трудом справился с желанием прибить ее прямо на месте, и только известие о будущем ребенке смогло умерить пыл и спасло девушку от его гнева. А потом был дурацкий обед у матери и использование магии прямо перед носом у Шотаро... И вот теперь опять. Она снова открыто применяла свои способности, хотя он много раз просил ее этого не делать, вызывая, тем самым, мысль отправить ее в монастырь, где такое поведение считалось приемлемым.

- Не извиняйтесь. Моя вина во всем произошедшем тоже есть. Да и у вас хватает забот, кроме возни с выросшей дочерью. Теперь я как муж Яреци должен отвечать за ее поведение. Кстати, кроме вас наш брак так никто не принял?

Задавая вопрос, Тору, в первую очередь, имел в виду мать Яри. Он знал о проблемах Морриса с женой, но даже представить не мог, что все будет настолько серьезно. А уж то, что Лаура, если он правильно помнил имя, которая, как ему казалось, лояльно отреагировала на связь дочери со зрелым мужчиной, станет настаивать на аборте и разрыве отношений, и вовсе пахло каким-то безумием.

Моррис Фернандес

Мужчина ненадолго задумался. Вероятно, он действительно слишком избаловал свою дочь, разрешая ей многое и почти не наказывая её. Но она росла кроткой, доброй и послушной девочкой, она любила учиться и проводить время в одиночестве. Конечно, она иногда хулиганила, даже пару раз в школу вызывали его или Лауру, а потом были долгие разговоры, что прогуливать уроки нельзя. Или что заниматься рисованием на уроке алгебры тоже не стоит. Возможно, надо было чуть больше времени проводить с ней, объясняя, что можно делать, а о чём лучше вообще не думать. Может быть тогда бы не было таких проблем сейчас.

Но он хотя бы знал, что Тору был её единственным мужчиной. Она не хотела его бросить, она защищала своего любимого в первый день знакомства, она готова была поехать с ним в Японию, к негативно настроенным родственникам Тору. Наверное, ей было тяжело и страшно там. Она любила Тору, но эта любовь, по мнению Морриса, была чем-то детским. И он должен ей объяснить, что она неправа в некоторых моментах жизни. И если потребуется не просто объяснить словами, но и задействовать ремень, то он не побоится взять на себя ответственность, если от его действий страдает она.

- Тот случай с потерей телефона - это просто роковое стечение обстоятельств. Я в тот день забыл телефон дома, но в перерыве хотел забежать домой. Вот только вместо дома оказался в больнице. Меня отпустили почти сразу, и я поехал домой. Вот только разговор уже состоялся. Лаура мне обо всё рассказала, и мы с ней в очередной раз поссорились. Последнее время она стала слишком нервной. Смерть

бабушки оставила тяжёлый отпечаток на её душе, а тут ещё и этот гадёныш подливал масла в огонь.

Мужчина прикрыл глаза и пальцами руки помассировал виски. Он уже несколько месяцев пытался понять, что же произошло с Лаурой после смерти бабушки, что она стала такой чёрствой и холодной. Она отказалась от дочери, с которой у неё всегда были хорошие отношения, только из-за того, что та не приехала на похороны, не звонила ей. Тогда у неё были родители и Маркус. Те люди, которые ненавидели Морриса. Моррис старался к ним уважительно относиться, иногда чем-то им помогал, но он не мечтал о том, чтобы родители Лауритты относились к нему получше. Ему было достаточно разрешения на свадьбу...

- Она мне заявила, что если Яреци не сделает аборт, то она может к ней не приезжать. Я сказал, что не позволю дочери делать аборт и буду её всячески поддерживать, и она ответила, что соберётся как-нибудь со мной развестись, - он усмехнулся. - Знаешь, порой приходится удивляться логике женщин. Вроде бы всё нормально, а потом что-то переклинит, и не докажешь, что имелось ввиду что-то другое...

Он замолчал и уставился на рюмку с напитком. Хотелось действительно напиться и забыться. Он выпил виски и поставил стопку на стол.

Тору Мотидзуки

Про то, что история с неудачными звонками Яреци - дурацкая шутка судьбы, Тору знал давно, а вот потерю телефона списывал на неорганизованность и безответственность. И дело было не в потере предмета, через пару дней они купили новый телефон, а в полном отсутствии у девушки понимания, что есть люди, которые будут сильно волноваться, не имея возможности дозвониться. Забудь Яри на берегу телефон из-за своего ужасного эмоционального состояния, а потом вспомни и начни его искать, его претензии были бы неуместны. Но, как он выяснил, про средство связи с его персоной Яреци напомнила мать после длительной беседы за время которой у его жены ничего не екнуло, хотя она знала примерное время его возвращения...

Чтобы, наконец, забыть об этой ситуации и том чувстве липкого страха, охватившего все его тело, когда он успел напредставлять себе всяких ужасов, Тору выпил свою порцию виски и резко встряхнул головой. Глупо было обижаться на Яри, ведь он сам выбрал столь молодую женщину в свои спутницы. А неумение ставить себя на место других и заикленность на своих проблемах - верный признак юности. Он и сам, в ее возрасте, вел себя не самым лучшим образом, из-за всякой ерунды бунтуя против семьи и некоторых учителей в школе. Ведь да, в восемнадцать лет он еще ходил в школу, а Яреци из-за него приходилось думать о том, как стать матерью.

- Прошу меня простить, хоть и понимаю, что это с моей стороны очень нагло. - Тору встретился взглядом с Моррисом. - Отчасти в ваших проблемах виноват я и моя несдержанность. Я хочу этого ребенка и жду его появления на свет, но я могу понять шок вашей жены. Яреци слишком молода для всего этого, и именно я, как взрослый человек, должен был быть благоразумнее. Пусть мать Яри меня ненавидит и не желает иметь со мной ничего общего, но я надеюсь, что скоро она

сможет смотреть на вещи здраво и поймет, что не стоит переносить весь этот негатив на единственную дочь и еще не родившуюся внучку.

Сам Тору уже привык, что большинство из тех, кто узнает о возрасте его жены, начинает видеть в нем извращенца и любителя малолеток. Но он хотел как-то огородить от всего это Яреци, особенно, когда беременность станет заметной и начнет вызывать лишние вопросы, пусть и понимал, что это практически невозможно.

Моррис Фернандес

Моррис внимательно смотрел на молодого человека, когда тот выпил свою порцию виски. Видимо, та история с потерей телефона была несколько иной, чем он знал, но он не был уверен, что хочет знать всё, что случилось в тот роковой день. Он знал, что кто-нибудь ему перезвонит, он даже почти не удивился, когда на экране телефона высветился номер Тору. Он хотел позвонить дочери, но решил, что не знает, что ей сказать, чтобы её поддержать. Он находился в Мадриде, она в это время была в каком-то городе близ Токио, рядом с будущим мужем. Разумеется, если бы они находились хотя бы в одной стране, то он бы бросил всё и приехал к ней.

Поэтому когда Тору высказался, он покачал головой и горько усмехнулся. Он был уверен, что Лаура никогда не простит свою дочь. Ну, не сейчас. А потом, когда-нибудь потом. Наверняка перед смертью. А ведь её брат предупреждал его, вытаскивая его из тюрьмы, что с ней в определённый момент будет нелегко. Только Моррис сильно любил свою жену и был уверен, что никогда не бросит её и будет делать всё возможное, чтобы она была счастлива и никогда ни в чём не нуждалась.

Почему он именно сейчас начал вспоминать о своей жене, о жизни с ней, о любви, сидя сейчас со своим зятем в маленьком уютном кафе на территории пекинского международного аэропорта? Казалось бы, и обстановка, и встреча с зятем не располагала для грусти и печали, но, видимо, кто-то считал иначе. Он хмыкнул, когда молчание затянулось.

- Не стоит себя винить, вы всё равно уже ничего не вернёте назад, - пожал он плечами. - Что в этой ситуации можно было сделать? Конечно, в первый момент, когда я об этом узнал от Лауры, которая такими вещами шутить не умеет, у меня было желание тебя убить. Но это бы ничего не изменило. Да, вы оба совершили ошибку, но вы хотя бы признались в этом. Я думаю, что и дочь мне тогда звонила не просто так, чтобы поболтать. Она не стала бы скрывать это.

Он выпил ещё виски и посмотрел в окно.

- Яри сильно переживала из-за того, что ей наговорила Лаура вместе со своим племянничком? Как я понял, они говорили много. - Моррис хмыкнул. У Лауры была одна тайна, о которой знали только он, да и её старший брат. И он очень надеялся, что у Лауры не хватит ума рассказать об этом дочери. Он мотнул головой и посмотрел на собеседника.

Тору Мотидзуки

Обстановка за их столиком совсем не располагала к веселью. Он, время от времени, погружался в свои мысли, которые оказались не слишком веселыми, хотя особых причин для этого не было, а Моррис в свои. В отличие от него самого у тестя как раз хватало проблем, но он старался держаться, подавая пример того, как следует себя вести, когда твой брак начинает трещать по швам. Ведь никто не мог гарантировать, что когда-нибудь он сам не попадет в подобную ситуацию, особенно с учетом этой чертовой разницы в возрасте.

- Понимаю, - Тору не сомневался, что известие о беременности дочери вызвало у Морриса желание, как минимум, немного подправить его бесстыжее лицо. - Реши вы мне пару раз врезать, я не стал бы сопротивляться.

В противном случае, у отца Яри, вероятно, ничего бы не вышло. Все-таки не зря же он столько лет посвятил тренировкам и добился очень неплохих результатов, чтобы так просто ложиться под кулак человека возрасте, давно далекого от спорта.

- Яреци до сих пор переживает. - Они редко говорили на эту тему, но Тору видел, как болезненно девушка реагирует на отказ от нее и ее ребенка матери. Общение с отцом было для нее отдушиной, но, зная эмоциональность и впечатлительность своей жены, он не сомневался, что та успела напридумывать всякие ужасы о том, как никому не нужна. - Вы же ее знаете. Она даже маленькую проблему может раздуть до невероятных масштабов, чего уж говорить о нынешней семейной ситуации. Яри даже меня иногда пытается заподозрить в том, что я собираюсь ее бросить, хотя я разве что в лепешку не разбился, доказывая, что это не так. Думал, она после свадьбы немного успокоится, но, судя по последним новостям, она осталась себе верна.

Тору никак не мог понять, почему Яреци пытается видеть во всем в первую очередь отрицательные моменты, при этом умудряясь сохранять розовые очки и веру в возможность всеобщей любви. Контрасты ее характера и взглядов на жизнь поражали, но он любил ее такой, пусть и надеялся, что с годами страстей станет немного меньше и они, преимущественно, будут носить приятный характер.

Моррис Фернандес

Он прислонил пальцы к пластырю, почувствовал, что он мокрый, и содрал его. Кинул в пепельницу и на несколько секунд задержал на ней взгляд. Хотелось курить, но он пока себя сдерживал. Вот приедет в квартиру и покурит. Вот только была небольшая накладка - он не знал, где именно будет жить, а управляющая рестораном, кажется, про него забыла. Или там у них случилось что-то из ряда вон выходящее, что все забыли про шеф-повара ресторана, которого отправили непонятно куда и непонятно зачем. И это его начинало нервировать и бесить. И он был уверен, что на этот раз его не остановит даже какой-то дебошир. А срываться и терять лицо перед своим зятем он не хотел.

Обстановка унетала, и разговор уходил в странное и нехорошее русло. Тору выглядел загруженным, и отец Яреци это понимал. Он сам иногда зависал после кауих-то ее выходов. И ведь, сто самое неприятное, эти выходы у нее начались после знакомства с Тору. После того, как она поступила в институт, отучилась два месяца, а в один день сказала папе, что ей срочно нужно уехать. Он ее не отпустил,

и она сбежала. Он и не предполагал, что она сядет на самолет и действительно улетит в Китай. Она не позвонила, ее телефон был выключен, и в какой-то момент он не мог найти себе места. Но через два дня от нее пришло сообщение, что она в Китае. А потом ему Лаура сказала, что она встретилась со своим Тору. Стало чуточку легче.

- Боюсь, в этом случае она переживает не напрасно. Лаура - очень непростой человек. Если она себе вбила в голову, что не хочет больше видеть дочь, то Яри вряд ли сможет ее убедить в обратном. Она до сих пор не может мне простить, что я отпустил дочку в Китай... там все очень сложно, у Лауры в жизни были тяжелые времена, и об этом не знает никто. Кроме меня и ее старшего брата...

Он осекся и посмотрел на часы.

- Я так чувствую, эта курица... управляющая забыла предупредить эту сторону о том, что я приеду. Ты знаешь какой-нибудь недорогой отель, который будет где-то около Запретного города. Вроде где-то там располагается ресторан...

Тору Мотидзуки

Слова Морриса, что подозрения Яреци по поводу матери не являются преувеличенными, заметно подпортили его и без того не безоблачное настроение. Ведь чем дольше Лаура будет продолжать выбранную линию поведения, тем сложнее ему станет успокаивать жену, которая и раньше не отличалась особой выдержкой, а уж теперь и вовсе могла идти на поводу у своих гормонов и впадать в уныние, что в ее нынешнем положении приносило один вред. Но, к сожалению, в том что касалось советов по этой непростой теме, он был бессилён, никогда раньше не встречаясь с женой Морриса и формируя о ней свое впечатление по чужим рассказам. А еще он очень надеялся, что Яри не решит в будущем пойти по стопам матери и не откажется от их отношений, заставляя его мотаться по всему свету и пытаться как-то исправить ситуацию.

- Вы извините, но какие бы сложные времена в твоей жизни не были, это не повод отказываться от собственного ребенка. Я всегда думал, что отец не желает меня видеть, но недавно выяснил, что мы просто два упрямых гордеца, которые не хотели услышать друг друга и из-за этого потеряли возможность наладить отношения, о чем я теперь очень жалею. Может и у вашей жены расставленные ей самой барьеры не дают увидеть правду - семью легко потерять, но ее ничего не сможет заменить.

Как оказалось, плюс ко всем проблемам у Морриса нарисовалась еще одна - похоже, его появления в Китае не ждали. Что, по мнению Тору, являлось признаком полнейшей некомпетентности людей, отвечающих за вопрос отправки сотрудника в другую страну, в которой он не ориентировался и не знал распространенного там языка.

- Найти отель не проблема, но, думаю, стоит связаться с принимающей стороной и сообщить о вашем прибытии. Если понадобится, я могу выступить в качестве переводчика. Какие контакты вам давали?

Тору не любил безответственное отношение к работе и связанные с этим проволочки, но был рад помочь тестю, демонстрируя, что он может не только влезать в драки и затаскивать в постель юных дев, но и решать проблемы благодаря своим знаниям и опыту.

Моррис Фернандес

Моррис покачал головой и, подозвав официантку, попросил два стакана и лёд. Всё было подано достаточно быстро, что не могло не радовать. В московском аэропорту "Шереметьево" пришлось ждать официанта с меню почти час. И это при том, что в кафе почти никого не было. Когда официантка ушла, он налил в стаканы виски и быстро выпил свою порцию.

- Лаура была рождена в очень религиозной семье, её крестили рано, она ходила в воскресную школу. Она пыталась меня в детстве исправить, рассказывая, что курить и пить вредно, а драться вообще недопустимо. Её родители меня не переносили на дух. Поэтому они были счастливы, когда их старший сын получил возможность перебраться в Испанию. Они уехали. Но вот мои чувства к ней остались. Я любил только её, и я всё думал только о ней. А потом мы с ней встретились. Я уехал в Испанию, и совершенно случайно столкнулся с ней. Мы не виделись больше двадцати лет. Она меня даже не сразу узнала. У нас была близость, хотя родители её были против. Удивительно, но они думали, что она ни разу ни с кем не спала и даже не целовалась... Для того мира это тяжкий грех, спать перед свадьбой. Я знал, конечно, но не думал, что для её родителей это настолько ужасно. Меня спас брат Лауры, который, собственно, помог мне ранее с устройством в ресторан. Меня могли запросто депортировать обратно в Мексику, а я не мог жить без своей любимой и родной Лауритты. Он мне рассказал про молодость своей сестры. Она, конечно, не была проституткой, но мужиков у неё было много. Она врала родителям, церкви. Я не думал, что это была правда, но она подтвердила. Я простил её. Мы обвенчались в церкви по настоянию ее родителей. Потом она, узнав о беременности, выкинула крестик, отреклась от церкви и решила жить для нас с Яри. У нас была нормальная семья, мы старались быть образцовыми родителями для дочери, но постепенно я стал замечать, что её это тяготит. А там Яри выросла, уехала сюда, и Лауре совсем снесло крышу. Она, конечно, не возвращалась к тем привычкам, но вот известие о болезни бабушки её сильно подкосило. И она уехала туда... она... так и не призналась родителям о том, какой жизнью жила. Яреци боялась приезжать в тот дом и, когда мы там бывали, разговаривала в основном со своей прабабушкой. Ну или с дядей Рикардо. А вот с родителями моей жены она старалась не общаться...

Моррис внезапно осёкся и закрыл глаза, поняв, что рассказал то, что держал в себе долгие двадцать с лишним лет. Но стало как будто легче, и он доверял Тору, знал, что тот не будет ничего никому рассказывать. Но всё равно он не хотел загружать этого человека, поэтому, извинившись, полез в сумку и достал оттуда распечатку с телефонами и контактами. Протянул её мужчине и снова налил себе виски. И снова осушил стакан...

Тору Мотидзуки

Упоминая жену Морриса, Тору и не думал, что зацепит такие чувствительные струны, и того прорвет на откровенность. Но, видимо, отец Яреци уже давно копил в

себе груз многочисленных семейных проблем, и сейчас подошел момент, когда ему хотелось просто выговориться, благо слушатель оказался не из болтливых и, в любом случае, не стал бы передавать его слова кому-нибудь другому.

Слушая Морриса, Тору понимал, что никакие его слова или советы не смогут изменить непростою ситуацию, в которую попал тесть. Причем начало его семейной истории чем-то напоминало его собственную - он сильно любил свою женщину и, несмотря на многочисленные "но", решил быть с ней вместе. Только вот Тору надеялся, что Яри больше передалось от отца, а не от матери, которая, по рассказам, казалась ему весьма своеобразной особой, и ему не светило в будущем оказаться в подобной ситуации, если его жену начнет тяготить брак, и ей захочется гулять и жить свободно. Желая как-то поддержать отца Яреци, но при этом не устраивать пошлого концерта с убеждениями, что все будет хорошо, Тору налил виски в недавно принесенный стакан и, поднося его к губам, ненадолго наклонил голову, показывая что он понимает переживания Морриса и, насколько это возможно постарается их разделить.

- Вы не против, если я позвоню по указанному номеру и постараюсь обговорить все моменты? - Он внимательно изучил переданную ему распечатку, на которой оказалось не так уж много полезной информации: название ресторана, пара телефонов и имя контактного лица. Похоже, кто-то действительно не слишком заморочился тем, чтобы организовать поездку должным образом, вынуждая Морриса, если бы его самого не было рядом, решать все вопросы самостоятельно и тем самым тратить время и нервы.

Моррис Фернандез

В его жизни было очень мало моментов, когда ему было стыдно. Сейчас была одна из таких ситуаций, и, высказавшись, Моррис почувствовал угрызения совести. Он не должен был загружать этого молодого человека своими проблемами, которые не касаются ни жизни и судьбы Яри, ни чего-то более общего. Это была его жизнь, его бремя, и он должен был держать себя в руках. Наверное, это всё перелёт. Или возраст. Или усталость. А может быть всё это вместе.

Тору молчал, и это было высшей благодарностью. Для Морриса это было нехарактерно. Он мог выслушать, помолчать, поговорить, но сам очень редко терял самообладание и контроль над своими чувствами и эмоциями. И позволял себе "поплакаться" только в компании действительно близких людей. Всю жизнь этим человеком был Гильермо, вместе с которым они прошли огонь и воду. Теперь таким человеком стал и муж его дочери.

- Спасибо тебе, сынок, - расчувствовался мужчина, слабо улыбнувшись уголками губ. - Я даже боюсь представить, что будет с Яреци, когда информация о нашем разводе дойдёт до неё. Наш брак для неё всегда был идеалом...

Он посмотрел на бутылку виски. То ли стаканы были большими, то ли объем был меньше заявленного, но бутылка подходила к концу, и Моррис не был уверен, что стоит заказывать ещё одну бутылку. С учётом того, что в этот раз Тору почти не притрагивался к алкоголю, он предположил, что тот либо слишком занят, либо утром у него тренировка, либо ещё что-то. На вопрос Тору о помощи он просто кивнул

головой и всё-таки закурил. С каждой затяжкой становилось чуточку легче, пелена безысходности спадала с его глаз, а мозг старался мыслить остатками трезвости. Он был благодарен своему зятю за то, что тот предложил помощь. Сейчас любого рода помощь Моррису не помешает. Потому что в Китае он почти не был, в транспортных развязках Пекина и уж тем более в языке не разбирался. А время было уже не очень подходящее для прогулок.

Тору Мотидзуки

Тору даже не предполагал, что Морриса так тронет его молчаливое участие и предложение помощи. И когда тесть назвал его сыном, он даже вздрогнул от неожиданности, поскольку уже очень давно не слышал подобных слов в свой адрес, произнесенных мужским голосом. Похоже и здесь судьба решила сказать свое слово, забрав у него одного отца, показывая ценность семейных отношений и боль от их потери, и подарив другого, пусть и никак не связанного с ним кровными узами.

- Мы же семья. - Тору казалось, что этих слов достаточно, чтобы передать его чувства и мысли по этому поводу. И он был благодарен Моррису за возможность снова почувствовать себя сыном и просто поговорить откровенно и по-мужски и так же помолчать.

- Очень надеюсь, что это известие дойдет до Яреци, когда она уже будет в Пекине, и я смогу ее поддержать. Боюсь представить, что она может натворить, если в этот момент никого не будет рядом.

Тору, наверное, в сотый раз пожалел о своем решении оставить девушку без присмотра, но только сейчас в этом уже не было смысла. Уже скоро она прилетала в Пекин, чтобы больше не расставаться на такой долгий срок. По крайней мере, он очень на это надеялся.

Получив одобрение, Тору набрал номер и около десяти минут беседовал с какой-то постоянно извиняющейся китаянкой, согласно сообщению которой, Морриса они ждали на день позже, поэтому не успели решить вопрос с жильем, но завтра обязательно все исправят и будут рады его видеть у себя. О чем он и сообщил тестю, наливая остатки виски в свой стакан, полагая, что тому уже хватит.

- Пойдемте, попробуем разместить вас в отеле, а если будут какие-то накладки - поедem ко мне. Я, конечно, снимаю не самую просторную квартиру, но все для жизни там есть. - Он залпом осушил стакан и поднялся, приглашая Морриса следовать за собой и прикидывая, что второй вариант действительно стоит рассмотреть, поскольку оставлять отца Яреци одного в таком состоянии было не очень разумно.

Моррис Фернандес

Оказалось, что его никто не ждал, и он горько усмехнулся. В принципе, не было ничего удивительного. Моррис привык уже к тому, что последние несколько лет, примерно двадцать три, ему приходилось со всем разбираться самостоятельно. Иногда было тяжело, но он не привык на кого-то надеяться, принимая помощь только в тех редких случаях, когда она действительно необходима и не является навязчивой. Вот помощь Рикардо была очень кстати, когда он после драки с его

отцом оказался в тюрьме. Или вот сейчас ненавязчивая помощь Тору, который, прежде чем ее оказать, поинтересовался, нужно ли помочь и может ли он это сделать. Это редкое качество, которым, к сожалению, обладают далеко не все люди. Вот Яреци не обладает. И это слишком сильно бесит.

Тору допил виски, и будто бы из воздуха материализовался официант. Мужчину достал из бумажника деньги, и тот что-то проворчал, но набрал сдачу. Моррис кивнул и поднялся следом за зятем. Ноги казались чуть ли не ватными, голова неприятно кружилась, и он списал все это на усталость. Наверное, надо было выспаться, а потом уже пить. И решать проблемы.

Видно, отели были переполнены, но нигде не нашлось места для мужчины. Правда, они обошли всего парочку отелей, можно было еще пытаться что-то найти, но на предложение зятя, что он может переночевать у него в квартире, он ответил коротким согласием.

- Спасибо тебе, но мне все-таки неудобно. Никогда не сваливался на головы людей. Разве что по молодости, мог спокойно сесть в самолет, улететь на другой конец света, завалиться к знакомому в гости, - хмыкнул мужчина, когда они ехали в лифте на нужный этаж.

Тору Мотидзуки

Походка Морриса внушала опасение, что его тесть переборщил с алкоголем на голодный желудок, особенно с учетом его усталости после долгого и тяжелого перелета. Поэтому Тору не слишком заморочился поиском свободных номеров, полагая, что за отцом Яреци стоит присмотреть, а проще всего это будет сделать у себя дома. Так что, получив одобрение, Мотидзуки повез его в свое очередное временное пристанище, хотя квартиру он снимал и не так близко к ресторану, куда Моррис должен был подойти завтра утром, поэтому пока они добрались до цели, им немало пришлось поколесить по пекинским улочкам.

- Не переживайте, во-первых, я предполагал, что нечто подобное может случиться, а во-вторых, я же не чужой человек, чтобы меня стесняться. — Подниматься им нужно было на седьмой этаж, и это давало возможность скрасить время, обменявшись парой фраз. - Тем более меня вы тоже как-то у себя приютили.

За ту ночь, когда Моррис помог ему с сотрудниками правоохранительных органов и дал возможность выговориться, после известия о смерти отца, Тору бы благодарен до сих пор и теперь старался отплатить тестю добром за добро.

- Квартира прямо по коридору. — Тору вышел первым и отправился открывать дверь, впуская Морриса в свое скромное жилище. Большую часть всех имеющихся средств он оставил Яреци, поэтому сильно не шикавал, когда выбирал жилье, но и не забывал, при этом, позаботиться и о потребностях его будущей хозяйки, стараясь сделать квартиру максимально уютной.

- Располагайтесь. Вещи можете положить, где вам будет удобно. И еще рекомендую сходить в ванную, а я пока переоденусь и что-нибудь приготовлю. Я, конечно, в этом не особый мастер, но с каким-нибудь несложным блюдом азиатской кухни вполне

могу вас познакомить.

К счастью, Тору, готовящему для себя самого что-то серьезное достаточно редко, хватило ума закупить накануне продукты. Поэтому он мог предложить тестю что-то большее, чем пустой алкоголь, которым тот уже успел изрядно накачаться, что в его возрасте и с учетом последних проблем со здоровьем было не слишком разумно, но, похоже, в нынешней ситуации просто необходимо.

Моррис Фернандес

- Ну а как мне нужно было поступить? Не бросить же тебя на произвол судьбы, - хмыкнул мужчина. Конечно, другой бы на его месте так и поступил, не попытавшись вникнуть в ситуацию. К тому же если предстоит разбираться с полицией, то вариантов не так много. Обычно люди не любят сорить со стражами порядка, а уж если стали свидетелями драки между какими-то гопниками и своим знакомым, то вряд ли бы пытались что-то сделать, чтобы помочь последнему. Моррис в тот момент взял на себя слишком много прав, и это могло сыграть с ним злую шутку. Но, как оказалось, постовые и патрульные были адекватными парнями, и всё закончилось хорошо. И для Тору, и для Морриса.

Они пришли домой, и мужчина благодарно кивнул и отправился в ванную. Наверное, стоит действительно принять душ и постараться расслабиться. Всё-таки перелёт был долгий и неприятный, почему-то укачало на посадке, чего с ним почти никогда не было. В принципе, это он списал на полученную на борту самолёта травму, которая, судя по всему, оказалась достаточно серьёзной. Он умылся холодной водой и поморщился от жжения. Некачественно обработанная рана на брови снова начала кровоточить, и он покачал головой. Потом залез в душ и встал под струи тёплой воды. Наклонил голову и постарался расслабиться, чувствуя, как капли питают каждую клеточку его тела живительной влагой. Действительно, после душа стало немного легче, и он, вытеревшись полотенцем и одевшись, вышел из ванной. Направился на кухню и сел за стол. Разные непривычные запахи будоражили сознание и заставляли считать, сколько часов он не ел. Получилось где-то восемь. В принципе, не так много, чтобы изнывать от голода, но червячка бы он заморил.

Мужчина прислонился пальцами руки к повреждённой брови. Неприятная влага, липкая и скользкая, заставила его поморщиться и посмотреть на пальцы.

- У тебя есть какой-нибудь пластырь или кусок бинта? Всегда знал, что в состоянии аффекта люди бывают сильными, но чтобы настолько... надеюсь, это хоть как-то заживёт, а то не хочу пугать дочку своей раскрашенной физиономией. И спасибо тебе, что... выслушал. Для меня это нехарактерно, я вообще не привык раскисать.

Тору Мотидзуки

Пока Моррис принимал душ, Тору, как и обещал, переоделся, поскольку в классическом костюме, в котором он был на работе, дома он выглядел нелепо, и только после этого пошел опустошать холодильник. Имеющиеся продукты его вполне устроили и он, вытащив вок, принялся "собирать" из различных ингредиентов лапшу с обжаренными кусочками говядины, овощами и выраженной ароматической компонентой из лука, чеснока и имбиря. И хоть он назвал это блюдом азиатской кухни, по большому счету, со всеми попавшими в вок продуктами Моррис регулярно

работал в рамках своей профессиональной деятельности, так что их сочетание не должно было стать для него чем-то неожиданным.

- Вот, должно быть съедобно. - Тору поставил перед тестем глубокую миску со свежеприготовленным блюдом и положил рядом вилку из нового набора, который купил специально для Яреци. Оставив Морриса наедине с едой, он отправился на поиски пластыря, который валялся где-то в домашней аптечке. С его постоянными тренировками стоило всегда быть готовым к незначительным повреждениям, поэтому Тору заранее запасался необходимыми материалами, хотя и предпочитал не озвучивать Яри причины наличия в их доме склада всевозможных перевязочных средств, чтобы не вызвать у нее лишних страхов за свое вполне приличное здоровье.

Пластырь нашелся быстро, в том месте, где он и видел его последний раз, так что Тору вернулся с добычей и в очередной раз предложил Моррису свою помощь, не желая сразу навязываться и превращаться в безумную наседку, трясущуюся над уже весьма возрастным яйцом.

- Давайте я наклею, вам самому будет неудобно. - Про себя Тору отметил, что эта рана очень напоминает его собственную и с трудом удержался, чтобы сохранить привычно серьезное выражение лица. Похоже, что породнившись благодаря его недавнему браку, они с тестем решили поменяться местами: он начал готовить и его кормить, а Моррис драться и страдать из-за поврежденной брови. Действительно, судьба любила странные шутки.

Моррис Фернандес

Было какое-то странное ощущение, что он что-то делает не так. Точнее, происходит что-то странное, нелепое и совсем не вписывающееся в его картину мира. Он старался не терять самообладание, предпочитая самому разбираться с проблемами и травмами, если таковые имелись. А уж чтобы кто заботился о нём... это было очень давно, в раннем детстве. А потом, да, был один такой случай, когда малышка Яри и жена помогали ему преодолеть себя и снова обрести уверенность в том, что он будет передвигаться нормально, не будет чувствовать себя обузой. Он не любил это вспоминать, но сейчас почему-то вспомнил. То ли обстановка была такой, то ли травма головы действительно была серьёзная, то ли просто он вспомнил, что тоже живой человек, который может не только радоваться и смеяться, но и грустить и как-то страдать.

Тору поставил перед ним пиалу с приготовленным блюдом, вилку и ушёл искать пластырь. Мужчина задумчиво поковырялся вилкой в блюде и в очередной раз горько усмехнулся, подумав, зачем ему вообще всё это надо. Он хорошо разбирается в других кухнях, и ему совершенно не хочется вникать ещё в китайскую кухню. Ну вот совсем. Да и если хорошенько изучить всю кухню ресторанного бизнеса, то можно увидеть, что звезды Мишлена получают и те рестораны, у которых в меню заявлено не так много кухонь. Может быть из-за этого в его ресторане творится такое безобразие?

Блюдо было сытным и аппетитным, и мужчина почувствовал сильное ощущение голода. Он уже почти доедал, как вернулся Тору с пластырем и предложением своей

помощи. Моррис лишь благодарно кивнул и повернул к зятю голову, и закрыл глаза.

- Очень неплохо, - начал мужчина, но сам себя одёрнул. Не стоит говорить о работе, о ней он будет говорить в течение двух месяцев. Если, конечно, не сбежит обратно в Испанию. - И вкусно.

Он пока не знал, о чём ещё говорить. И стоило ли вообще говорить.

Тору Мотидзуки

Получив разрешение, Тору аккуратно наклеил пластырь, чуть отодвинулся, чтобы оценить свою нехитрую работу и, удовлетворенно кивнув, занял место напротив. Наверное, ему тоже стоило поесть, поскольку больше чем за половину дня все его питание начиналось и заканчивалось распитым вместе с Моррисом виски, но пока он, на удивление, не чувствовал голода. Хотя Яри такое оправдание бы точно не одобрила, заставив его наесться до отвала. Но пока ее здесь не было, так что у него имелась возможность позволить себе небольшое непослушание и делать что и когда он захочет.

- Спасибо. - Ему польстила похвала тестя, но он не стал показывать, какой он большой молодец, как иногда делал перед Яреци. - Думаю, вам стоит отдохнуть. Впечатлений за сегодняшний день было достаточно, а завтра придется рано вставать и разъезжаться по делам. Кровать в вашем полном распоряжении.

Минусом всего происходящего было то, что спальное место в помещении было только одно, поскольку жену он по ночам предпочитал видеть под своим боком. А Моррис, в отличие от Ярецы, в таком положении смотрелся бы совсем неуместно. Но перспектива спать на полу его совершенно не смущала. За время жизни в деревне и в монастыре, он привык довольствоваться циновкой, так что постелить что-нибудь на пол и завалиться сверху - для него являлось абсолютно рядовым делом. Во всяком случае, хороший сон и удобства сейчас были нужны Моррису намного больше, чем ему самому. И, к счастью, тесть, услышав предложение отдохнуть, не стал с ним спорить и что-то переспрашивать, а решил воспользоваться гостеприимством и отправиться спать, давая Тору возможность еще немного поработать, прежде чем отправиться вслед за ним в мир грез.
